

Когда они добрались до Усадьбы Гу, Мать Гу и Отец Гу сидели на диване, прислонившись друг к другу, и смотрели телевизор. В углу дивана пристроился молодой альфа, увлеченно игравший в телефоне.

Увидев, что Гу Шэньюань пришел, держа за руку Чу Хуайчжоу, Отец Гу так обрадовался, что его глаза превратились в полумесяцы.

Отец Гу — омега, ныне профессор медицины. Возможно, из-за того, что его всю жизнь баловали, он выглядит очень молодо и изящно, а характер у него открытый и жизнерадостный.

Мать Гу и Отец Гу поженились по любви. В свое время старшие члены семьи Гу всячески препятствовали их союзу, настаивая, чтобы Мать Гу взяла в супруги омегу из знатного рода. Но Мать Гу была непреклонна, да и тот омега не желал этого брака. В конце концов, Мать Гу в одиночку взяла под контроль всю Корпорацию Гу и, преодолев все возражения, женилась на Отце Гу.

У Матери Гу властная аура — сказываются годы управления корпорацией, — но рядом с Отцом Гу она заметно смягчается.

Молодой альфа неподалеку был чем-то похож на Гу Шэньюаня, но в нем чувствовалось куда больше юношеского задора.

— Добрый вечер, брат! Добрый вечер, невестка! — первым заметил их приход младший альфа.

Гу Шэньюань представил его Чу Хуайчжоу:

— Это мой младший брат, Гу Цзяньяо. Ему восемнадцать, он учится с тобой в одном университете на том же факультете.

Гу Цзяньяо, услышав от отца, что его брат — этот ходячий айсберг — собирается жениться, был невероятно заинтригован тем, что за чудо-человек смог его захомутать.

— Здравствуй, — вежливо ответил Чу Хуайчжоу.

— Ой, Чжоу-Чжоу пришел! Проходи скорее, — радушно поприветствовал его Отец Гу, заметив приход старшего невестки.

Гу Шэньюаня тем временем позвала в кабинет Мать Гу. Гу Цзяньяо продолжил играть, но его посетила странная мысль: брат уже собирается жениться, а до сих пор не поставил метку. Это казалось ему очень странным, но он не стал забивать этим голову — в последнее время он познакомился в сети с одним необычным омегой, который играл в игры просто мастерски и сразу пришелся ему по душе.

В кабинете.

— Люди из клана Сун — не те, кому можно доверять, да и в семье Чу хороших людей мало, — Мать Гу уже успела навести справки о будущем супруге сына, ведь им предстояло стать одной семьей.

— Хозяин, Ноно только что отправил всю собранную информацию на ваш телефон, — подал голос Ноно.

Гу Шэньюань передал телефон Матери Гу, пока Ноно дублировал информацию ему прямо на ухо:

— В тот год бизнес Отца Чу оказался в упадке. Мать Чу и Мать Сун, у которой внезапно отошли воды в другом городе, оказались в одной больнице. Мать Чу родила на несколько дней раньше. Суеверная старуха Чу обратилась к даосу, чтобы тот предсказал судьбу внука, и тот заявил, что ребенок принесет несчастье семье, поэтому от него нужно избавиться. Тот даос на самом деле был торговцем людьми и планировал похитить ребенка, когда семья Чу от него откажется. Но Отец и Мать Чу пожалели сына, а отчитываться перед старухой было нечем. Узнав, что в той же больнице лежит богатая женщина с таким же сроком, они подменили детей. Чувствуя вину перед кланом Сун, они старались компенсировать это, обеспечив Чу Хуайчжоу относительно счастливое детство.

— Переломный момент наступил, когда Чу Хуайчжоу исполнилось пять лет. Его похитили торговцы людьми, и в ту же партию попал Сун Фэнлин, которого похитили из-за недосмотра родителей. Сун Фэнлин был сильно напуган, и родители обоих детей были вне себя от горя. А раненого Чу Хуайчжоу просто бросили в стороне, и никто не обратил на него внимания. Родители Чу были недовольны беспечностью родителей Сун, их чувство вины мгновенно испарилось, и они начали относиться к Чу Хуайчжоу с полным безразличием.

Изучая эти данные, Мать Гу подумала, что все эти люди — просто нелюди, но ее больше беспокоило другое: та самая серия похищений была делом рук тех же преступников, что похитили и её старшего сына. Оригинальный Гу Шэньюань тогда был тринадцатилетним подростком, и похитили его по наводке тех самых «верных» людей из семьи Гу, которые хотели сместить Мать Гу.

— Тот, кто все время был рядом со мной тогда — это был Чу Хуайчжоу.

— Оригинальный владелец тела начал контактировать с кланом Сун лишь потому, что спустя несколько лет, стабилизировав дела в семье, узнал, что среди жертв того похищения был младший господин клана Сун, которому тогда тоже было пять лет. Он попытался прощупать Сун Фэнлина, тот ответил уклончиво, но не стал отрицать. Других жертв того же возраста найти не удалось, поэтому он решил, что это Сун Фэнлин был тем, кто утешал его в плену.

Поначалу Гу Шэньюань не придавал этому значения, пока не увидел в альбоме Чу Хуайчжоу его детские фотографии. Воспоминания нахлынули, и тело отозвалось острой реакцией.

— Тогда, после предательства дяди и похищения, он каждый день сидел в темной камере, охваченный отчаянием, не зная, что делать дальше. Пока в соседней камере не появился маленький мальчик, который через решетку начал с ним разговаривать. Малышу было всего пять лет, он выглядел таким послушным и милым, хоть и был весь в грязи. Он не плакал, как другие дети. На вопрос Гу Шэньюаня он твердо отвечал: «Мои папа и мама очень сильные, они обязательно придут и заберут меня домой». Именно благодаря этому мальчику в душе Гу Шэньюаня начала теплиться надежда. Торговцы людьми, не желая, чтобы ему было легче, злились из-за их общения и избивали ребенка. Перед тем как их спасли, они договорились, что встретятся и будут снова играть вместе.

— И ты?

— Это не благодарность. Это любовь.

Раньше он сближался с Чу Хуайчжоу, потому что считал его красивым, и из-за духовного контракта — он не думал о том, чтобы копаться в прошлом Чу Хуайчжоу. Ему было неважно, что происходило с этим Чу Хуайчжоу в малом мире. Но в ту ночь плач Чу Хуайчжоу пронзил его сердце, словно острый шип. Он захотел узнать его прошлое, захотел понять его, поэтому, увидев альбом, попросил Ноно проверить всё, что касалось этого Чу Хуайчжоу.

— Ты собираешься ему сказать?

— Скажу сегодня вечером.

В тот день его милый малыш так горько плакал, всё винил себя в том, что был недостаточно сыновним по отношению к родителям, что расстроился и перестал с ними общаться, когда они попросили прощения за своего родного сына. Он чувствовал, что поступает неправильно, и мучился виной.

— Хорошо. Сначала помолвка, а со свадьбой можно не спешить.

Гу Шэньюань кивнул. Хотя сам он спешил, это было лучшим решением для Чу Хуайчжоу: ему нужно время, чтобы обрести уверенность в себе и чувство безопасности. Спешка здесь ни к чему.

Когда они закончили разговор и спустились вниз, ужин уже был готов. Из-за обсуждения свадьбы он прошел в официальной обстановке.

— Чжоу-Чжоу, попробуй, тебе нравится? — Отец Гу положил ему еды и улыбнулся.

— Спасибо, дядя, мне очень нравится.

— Раз нравится, то хорошо. Я слышал, ты учишься в одном университете с Сяо Яо, — Отец Гу повернулся к младшему сыну: — Сяо Яо, присматривай в университете за Сяо Чжоу, не позволяй его обижать.

— Папа, не волнуйся. Как-никак, невестка уже часть семьи Гу, кто посмеет его тронуть? — Гу Цзяньяо вдруг что-то вспомнил: — Невестка, ты будешь участвовать в конкурсе «Новая песня»?

— Нет, — ответил Чу Хуайчжоу, когда Гу Шэньюань перестал его кормить.

— Жаль. Сун Фэнлин из моей группы каждый день расхаживает как павлин, хвастаясь, что идет на конкурс и обязательно возьмет чемпионство. Нос задрал до небес, бесит невыносимо. В прошлый раз, когда вы боролись за первое и второе места, у тебя в университете было столько фанатов. Если бы ты пошел, точно стал бы чемпионом и сбил бы с него спесь!

Гу Цзяньяо говорил всё более воодушевленно. Отец Гу прервал его:

— О чем ты думаешь? Если Чжоу-Чжоу и участвует, то чтобы насладиться музыкой и показать талант, не нужно приплетать сюда посторонних людей.

— Да, папа прав, я ошибся, — покорно согласился Гу Цзяньяо.

Мать Гу, видя, что младший притих, обратилась к Чу Хуайчжоу:

— Мы с твоим дядей посоветовались: пусть свадьба подождет, пока ты не достигнешь подходящего возраста. Как раз вы вместе не так давно, нужно еще лучше узнать друг друга. Что думаешь?

Чу Хуайчжоу послушно ответил:

— Как вы с дядей решите, так и будет.

— Уже поздно. Сяо Юань сказал, что у тебя завтра занятия во второй половине дня, оставайся ночевать в Усадьбе Гу. Я попрошу тетю Чэнь приготовить комнату, а завтра Сяо Юань отвезет тебя в университет, — после ужина Отец Гу предложил им остаться.

— Не нужно, Чжоу-Чжоу будет спать со мной, — не задумываясь, отрезал Гу Шэньюань.

— Ну как же так... — Отец Гу хотел что-то возразить, но Мать Гу его перебила:

— Пусть дети спят вместе, так они быстрее сблизятся. Поздно уже, давайте отдыхать.

Сказав это, Мать Гу обняла Отца Гу и увела его. Гу Цзяньяо давно сбежал в свою комнату к новому электронному оборудованию.

Гу Шэньюань взял Чу Хуайчжоу за руку и повел в свою спальню.

<http://bllate.org/book/22218/2317628>